

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Я. В. Зубова*

ORCID: 0000-0002-6128-9392

И. В. Липчанская**

ORCID: 0000-0002-7489-2545

* Филиал Ухтинского государственного
технического университета,
Усинск, Республика Коми, Россия
** Ростовский государственный
экономический университет («РИНХ»),
Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования заключается в рассмотрении преимуществ и рисков социализации молодежи в условиях появления виртуальных форматов коммуникации.

Методологическую базу исследования составляют рискологический подход, положения теории сетевого общества, теории социальной идентичности, теории социального капитала.

Результаты исследования. В статье рассматривается специфика и влияние виртуальной коммуникации на процесс социализации современной молодежи. Установлено, что влияние виртуальной коммуникации на социализацию молодежи носит амбивалентный характер: с одной стороны, значительно расширяются возможности межличностной коммуникации, саморепрезентации, самореализации и развития креативности; с другой стороны, возникают новые информационные, коммуникационные и социальные риски.

© Зубова Я. В., 2026

© Липчанская И. В., 2026

SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF VIRTUAL COMMUNICATION: ADVANTAGES AND RISKS

Yana V. Zubova*

Irina V. Lipchanskaya*

* Ukhta State Technical University
Usinsk, Komi Republic, Russia
** Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

Purpose of the study is to examine the benefits and risks of youth socialization in the context of the emergence of virtual communication formats.

Methodological framework of the study is based on a riskological approach, principles of network society theory, social identity theory, and social capital theory.

Results of the study. The article examines the specifics and impact of virtual communication on the socialization process of modern youth. It has been established that the influence of virtual communication on youth socialization is ambivalent: on the one hand, opportunities for interpersonal communication, self-representation, self-realization, and creativity development are significantly expanded; on the other hand, new information, communication, and social risks arise.

Перспективы исследования. Проблема киберсоциализации молодежи представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания конструктивного и деструктивного влияния социальных сетей на формирование личности.

Ключевые слова: социализация, киберсоциализация, виртуальная коммуникация, виртуальное мышление, виртуальный язык, троллинг, кибербуллинг

Prospects of the study. The problem of cybersocialization of youth is of scientific and practical interest due to the need to understand the constructive and destructive impact of social networks on personality development.

Keywords: socialization, cybersocialization, virtual communication, virtual thinking, virtual language, trolling, cyberbullying

Введение

Сегодня процесс социализации современной молодежи протекает в условиях цифрового общества, обладающего своей информационной инфраструктурой. Интернет для молодого поколения является не просто источником информации, он становится пространством их повседневной жизни. Социальные сети и цифровые платформы выступают активными агентами становления личности, формирования ее мировоззренческих установок и поведенческих моделей. В результате традиционные институты социализации индивида (семья, образование, церковь, СМИ) дополняются виртуальной средой, которая начинает играть значимую роль в процессе воспитания личности.

Для представителей молодого поколения сеть Интернет становится многофункциональным пространством, которое не просто обеспечивает доступ к информации, но и является местом межличностной коммуникации, которая определяет содержание и вектор процесса социализации личности. При этом погружение в онлайн-среду не всегда сопровождается пониманием ее неоднозначного влияния на интеллектуальную и духовную сферу человека, осознанием рисков и долгосрочных последствий для жизненного пути молодежи.

В этой связи важно понимать, как молодежь оценивает воздействие Интернета на свои моральные принципы, на представления о добре и зле, на культурные интересы и духовные убеждения. В реальной жизни это ставит перед государством задачу выработки продуманной молодежной политики, а также поддержки традиционных институтов социализации в их возможностях сформировать конструктивные ценностные установки, которые позволят молодежи выбрать правильную жизненную стратегию.

Методология и методы

Методологическую основу исследования составляют положения теории сетевого общества (Кастельс, 2004), теории социальной идентичности (Тэджфел, Тернер, 1985), теории социального капитала (Бурдьё, 2002).

Концептуальным для исследования проблемы социализации молодежи в виртуальной среде является рискологический подход (Бек, 1992).

Специфика виртуальной коммуникации

За последние два десятилетия наблюдается беспрецедентная трансформация фундаментальных сфер человеческого бытия, определяющих процесс социализации личности. Ключевым катализатором этих изменений выступает процесс виртуализации, понимаемый как перемещение жизни человека из реального мира в цифровую, симуляционную среду, генерируемую посредством инновационных технологий, что повлекло за собой снижение роли прежних институтов социализации человека.

Виртуализация различных аспектов жизни людей представляет не просто отражение процесса технологизации общества, она влечет фундаментальные изменения в экзистенциальных основаниях человеческого бытия. Сегодня мы живем в условиях гибридной реальности, где физический и цифровой миры тесно переплетаются. Данная ситуация оказывает неоднозначное влияние на процесс социализации личности, становления ее ценностных ориентиров, моделей поведения, выбора жизненного пути.

В цифровом обществе важным инструментом социализации молодежи выступает виртуальная коммуникация. Именно ее качество, информационное наполнение, становится определяющим фактором воспитания и формирования личности.

Анализ специфики виртуальной коммуникации представлен в работах Л. В. Баевой, М. Д. Бачило, В. И. Курбатова, Н. П. Петровой и др. (Бачило, 2024; Петрова, 2019; Баева, 2014; Курбатов, 2013). Исследователи, оценивая масштабы влияния новых форматов коммуникации на жизнь современного человека, отмечают, что виртуальная коммуникация является не только средством межличностного общения, «но и самостоятельным феноменом, обретающим собственную ценность и воздействие на человека, переживающего фазу виртуализации собственной личности» (Баева, 2014. С. 9).

В условиях появления новых форматов коммуникации традиционная система общения претерпевает серьезные изменения. Последние обусловлены тем обстоятельством, что если ранее «другой» был реальным человеком, с которым устанавливался личный контакт и непосредственная форма взаимодействия, то в условиях развития виртуальных форм коммуникации ее участники выступают в виде аватаров, ников, профилей в социальных сетях, их взаимодействие опосредовано техническими устройствами, что накладывает отпечаток на характер их взаимоотношений.

Ученые правомерно отмечают, что особенности виртуальной коммуникации обусловлены спецификой цифровой среды и технологическими

возможностями, предоставляемыми глобальной сетью (Курбатов, 2013). В этом плане виртуальная коммуникация характеризуется рядом особенностей, отличающих ее от традиционных форм межличностного взаимодействия:

- Анонимность и деперсонализация участников. Нередко коммуникация в сети Интернет осуществляется при условии частичной или полной анонимности субъектов общения. Это может приводить к деперсонализации собеседников, снижению уровня социальной ответственности и, как следствие, нарушению моральных норм и активизации деструктивных моделей поведения.
- Публичность и открытость личной информации. В виртуальном пространстве сообщения, фото и видео, размещаемые на различных онлайн-ресурсах, обладают высокой степенью публичности, доступности для широкой аудитории. Данная ситуация сопряжена с рисками личной безопасности участников виртуальной коммуникации. Анализируя ситуацию с приватностью в социальных сетях, ученые отмечают, что «дискурсы, которые ранее относились к сфере приватного, такие как интимная жизнь, быт, различные травмирующие ситуации, физические и психологические проблемы, сегодня добровольно выносятся на публичное обсуждение. Тем самым мы платим личной информацией за общественное внимание и признание» (Чеснокова, 2021. С. 26).
- Пространственно-временная неограниченность. Виртуальная коммуникация представляет собой перманентный процесс, не лимитируемый временем и географическим положением участников. Это обеспечивает беспрецедентную скорость передачи данных и возможность непрерывного общения в сети Интернет.
- Доступность информационных ресурсов. Виртуальная коммуникация опирается на обширные источники информации, к которым ее участники могут оперативно обращаться и использовать в процессе обмена взглядами и идеями. Онлайн-общение не может осуществляться без информации, поскольку, как подчеркивают специалисты, «коммуникация как процесс передачи информации формирует мир знаний, определяющий общее мышление и поведение человеческого социума» (Новикова, 2020. С. 497).

Такого рода трансформации в сфере коммуникации оказывают влияние на процесс социализации молодежи, поскольку влекут за собой серьезные изменения в сфере языка и мышления. Это дает основания говорить о том, что появление нового вида коммуникации приводит к появлению нового типа человека — виртуального. Этот новый человек обладает уникальным способом мышления — виртуальным мышлением, соответственно, владеет новым виртуальным языком.

Для виртуального мышления характерны иные законы, иные скорости, иные возможности. Личность, формирующаяся в виртуальной среде, учится мыслить многомерно, мгновенно переключаться с одной задачи на другую, обрабатывать огромные объемы информации и принимать решения в условиях неопределенности.

Очевидно, что для виртуального общения нужен новый язык, который позволяет быстро и эффективно обмениваться информацией. Виртуальный язык — это не просто набор современных слов или символов, это новая лексика, которая включает в себя специализированные термины, новые смыслы, сокращения и аббревиатуры, символы и графические элементы и пр. Виртуальный язык постоянно развивается, впитывая в себя новые направления и идеи, циркулирующие в Интернете.

Анализируя тенденции изменения языка виртуальной коммуникации, ученые обращают внимание на то, что «изменение сознания личности в киберпространстве, формирование нового, сетевого образа жизни и мышления существенно влияют на языковую ситуацию. Можно говорить о формировании нового стиля в языке — стиля интернет-общения, который не только является специфической его особенностью, но и серьезно влияет на речевое поведение всего общества в целом» (Первушина, Савушкин, Хуторной, 2017. С. 64).

В этой связи можно сказать, что появление новых вербальных форм и символов, формирующихся в ходе онлайн-общения, отражает значительные изменения в сознании молодежи цифрового общества.

Преимущества виртуальной коммуникации в социализации молодежи

В условиях трансформации способов коммуникации социализация молодежи приобретает новые векторы. Социальные сети и цифровые платформы открывают беспрецедентные возможности для развития коммуникативных навыков, формирования цифровых компетенций, самореализации и интериоризации ценностей, что определяет процесс формирования социальной идентичности личности.

Очевидно, что цифровые технологии значительно расширяют горизонты межличностной коммуникации, позволяя молодежи поддерживать социальные связи, устанавливать новые контакты, взаимодействовать с представителями различных культур и пр. Это способствует развитию коммуникативной компетенции, особенностью которой, по мнению специалистов, является «смещение от принятия институционального образца к его конструированию; подвижность норм и практик интерактивного взаимодействия, рефлексивная саморегуляция индивидуальных интеракций и субъектная валидизация достоверности информации» (Зубок, Чанкова, 2019. С. 144).

Таким образом, в виртуальной среде наблюдается процесс смещения от пассивного принятия информации к активному ее конструированию. Это развивает субъектность и креативность личности, ее готовность к виртуальному интерактиву в любое время. Поскольку виртуальная среда отличается высокой степенью изменчивости и динамичности, то это требует от человека повышенной гибкости и адаптивности, способности оперативно осваивать новые формы и правила коммуникации в цифровой среде.

В процессе виртуальной коммуникации вырабатываются цифровые компетенции, необходимые человеку, живущему в условиях высокотехнологичного мира. Цифровая компетентность представляет собой способность к эффективному и уверенному применению цифровых технологий как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. Надо отметить, что обладание данной способностью имеет мультипликативный эффект, влияя на сферу социального взаимодействия, на профессиональное становление личности, на ее образовательные возможности, на гражданскую активность и культурное развитие (Штофер, Шевченко, 2022).

Цифровые медиа предоставляют молодежи огромные возможности для самопрезентации, которая осуществляется посредством размещения визуальной информации о себе, о своей жизни, о своих интересах. Такого рода самовыражение позволяет молодым людям раскрыть свои таланты, которые, вероятно, не находят реализации в их реальной жизни. Ресурсы цифровых технологий развивают у человека такое качество, как креативность, которое формирует у молодежи способность мыслить нестандартно, искать новые способы решения проблем, осуществлять свои творческие замыслы. Данные качества важны в условиях появления новой виртуальной среды и снижения значимости традиционных институтов социализации, которые не всегда могут предложить варианты удовлетворения интересов молодежи в быстро меняющейся социальной реальности. Кроме того, цифровая инфраструктура предоставляет уникальные возможности для конструирования и репрезентации собственной идентичности в онлайн-среде. Создание персональных профилей, выбор визуального контента, публикация текстовых сообщений — все это формирует «цифровой образ» личности.

Исследователи, рассматривая специфику конструирования цифровой идентичности молодежи, указывают на то, что «...подростки постоянно ориентируются на “воображаемую аудиторию”, тщательно корректируют свой образ под влиянием алгоритмической среды и публичной обратной связи, что делает процесс формирования идентичности более рефлексивным, публичным, фрагментарным и уязвимым для внешней оценки» (Кочетова, Климакова, 2025. С. 94).

Цифровая среда позволяет осуществлять эксперименты с различными образами и ролевыми моделями, находить группы по интересам и ощущать

свою принадлежность к самостоятельно выбранным онлайн-сообществам. В то же время постоянное сравнение себя с идеализированными изображениями других пользователей может провоцировать развитие неуверенности в себе, вызывать тревогу и даже депрессию. При этом надо отметить, что виртуальная сетевая коммуникация предоставляет пользователям практически неограниченные возможности для самовыражения и экспериментов с собственной идентичностью.

Положительной стороной этого процесса является ориентация молодежи на независимость и ценность свободы. Последние способствуют процессу индивидуализации самовыражения, создавая уникальные условия для развития личности. Таким образом, Интернет-пространство создает среду, где индивиды могут свободно конструировать свою идентичность, развивать творческие способности, находить единомышленников. Виртуальная коммуникация открывает новые перспективы для личностного развития, но одновременно несет и определенные риски.

Риски виртуальной коммуникации для социализации молодежи

Социализация представляет собой многогранный процесс, направленный на усвоение индивидом ценностей, норм, ролей и моделей поведения, одобряемых обществом. Посредством социализации идет формирование личности, обеспечивается ее интеграция в социальную систему и успешное функционирование в ней. Кроме того, в условиях нормально протекающей социализации формируется зрелая личность, способная к продуктивной деятельности, к конструктивным межличностным отношениям и самореализации.

Однако наряду с позитивными траекториями развития существует вероятность возникновения социализационных рисков, обусловленных появлением виртуальных форматов коммуникаций. Социализационные риски представляют собой совокупность факторов и условий, которые могут препятствовать успешному протеканию процесса социализации, приводя к его деформации и, соответственно, негативным последствиям для личности. Деструктивная социализация искажает усвоение индивидом социальных норм, ценностей и моделей поведения.

Молодежь, активно пользующаяся социальными сетями, сталкивается с рядом опасностей, которые можно классифицировать по следующим группам: а) информационные риски; б) коммуникационные риски; в) социальные риски. Конечно, этими группами не ограничивается весь диапазон рисков, но они отражают ключевые угрозы, с которыми молодежь сталкивается в виртуальном мире.

Информационные риски связаны с материалами, содержащими пропаганду насилия и агрессии, порнографию, нецензурную лексику, разжигание расовой, межэтнической и межконфессиональной розни, призывы к суициду

и пр. Кроме того, в Интернет-пространстве активно распространяется реклама азартных игр и наркотических веществ, что представляет собой серьезные угрозы физическому и духовному здоровью молодежи. Социальные сети, благодаря своей широкой аудитории и возможностям распространения информации, становятся идеальной площадкой для распространения деструктивного контента. Молодые люди, проводящие много времени в онлайн-среде, особенно уязвимы перед подобными угрозами.

Коммуникационные риски проявляются в различных формах негативно-го воздействия на личность, включая оскорбления, троллинг, кибербуллинг и прочие формы онлайн-насилия. Психологи отмечают, что «кибербуллинг и троллинг являются наиболее опасными информационно-коммуникативными угрозами, которые могут привести к развитию депрессивных расстройств и суициду» (Шумилова, 2016. С. 162). Более того, деструктивное онлайн-поведение не только негативно сказывается на психическом здоровье человека, но и оказывает негативное влияние на социальную среду в целом. Оно подрывает доверие между пользователями, способствует изоляции и повышает общий уровень агрессивности в обществе.

Социальные риски заключаются в нарушении социокультурной преемственности в процессе личностного развития, что сопровождается искаженным усвоением социальных норм, трудностями адаптации к общественной жизни, деформацией идентичности, проблемами с установлением и поддержанием межличностных отношений, сложностями в профессиональной деятельности, склонностью к социальной изоляции и различным девиациям.

Заключение

Расширяющееся влияние виртуальной коммуникации на формирование личности дает основания рассматривать социальные сети как неформального агента социализации молодежи, способного успешно конкурировать с традиционными социализирующими институтами. Эффективность так называемой киберсоциализации обусловлена полифункциональностью Интернет-пространства, интегрирующего информационную, коммуникационную, идентификационную и рекреационную функции. Это обеспечивает высокий уровень востребованности социальных сетей для молодежи, поскольку они выступают площадкой, способной удовлетворять широкий диапазон запросов и потребностей.

Надо отметить, что если для традиционных институтов социализации свойственно целенаправленное директивное воздействие на процесс формирования личности, то киберсоциализация носит преимущественно стихийный характер. В этой связи процесс личностного становления, протекающий в виртуальной реальности, сопряжен с серьезными рисками.

Список источников

Баева Л. В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. — 2014. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 5–10. С. 9. — EDN: TGLTVN.

Бачило М. Д. Виртуальная коммуникация и подходы к ее изучению // Сибирский философский журнал. — 2024. — № 22 (2). — С. 66–78. — DOI 10.25205/2541-7517-2024-22-2-66-78.

Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3. — № 5. — С. 60–74. — EDN: OYUVRD.

Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Коммуникативная компетентность личности в пространстве виртуальной реальности // Научный результат. Социология и управление. — 2019. — Т. 5. — № 4. — С. 139–150. — DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-12, EDN: NSADIV.

Кочетова Ю. А., Климакова М. В. Подросток в цифровой среде: идентичность и образ себя // Социальные науки и детство. — 2025. — № 6 (3). — С. 85–98. — DOI: 10.17759/ssc.2025060306, ISSN 2713-0584.

Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. — Екатеринбург: У-Фактория, Изд-во Гуманитарного университета, 2004. — 327 с. — ISBN 5-94799-373-2.

Курбатов В. И. Виртуальная коммуникация, виртуальный язык и виртуальное мышление // Гуманитарий Юга России. — 2013. — № 4. — С. 56–68. — EDN: SBUMZN.

Новикова С. И. Особенности современных коммуникационно-информационных систем, оценка полезности и эффективности информации как ресурса // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — Т. 10. — № 1. — С. 497–509. — DOI: 10.18334/vinec.10.1.100435, EDN: QDCQTT.

References

Baeva L. V. Virtual communication: classification and specificity. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2014; 14(4): 5–10. (In Russ.)

Bachilo M. D. Virtual communication and approaches to its study. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal = Siberian Journal of Philosophy.* 2024; 22(2): 66–78. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2024-22-2-66-78>. (In Russ.)

Bourdieu P. Forms of capital. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology.* 2002; 3(5): 60–74. (In Russ.)

Zubok Yu. A., Chankova E. V. Communicative competence of personality in virtual reality space. *Nauchnyy rezultat. Sotsiologiya i upravlenie = Research Result. Sociology and Management.* 2019; 5(4): 139–150. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-12>. (In Russ.)

Kochetova Yu. A., Klimakova M. V. Adolescent in digital environment: identity and self-image. *Sotsialnye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood.* 2025; 6(3): 85–98. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060306>. (In Russ.)

Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society. *Yekaterinburg: U-Faktoriya, Izdatelstvo Gumanitarnogo universiteta = Yekaterinburg: University of Economics, Publishing House of the University of Humanities,* 2004; 327 p. (In Russ.)

Kurbatov V. I. Virtual communication, virtual language and virtual thinking. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia.* 2013; 4: 56–68. (In Russ.)

Novikova S. I. Features of modern communication and information systems, evaluation of usefulness and efficiency of information as a resource. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics.* 2020; 10(1): 497–509. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.1.100435>. (In Russ.)

Первушина В. Н., Савушкин Л. М., Хуторной С. Н. Особенности коммуникации в киберпространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. — 2017. — № 1 (23). — С. 59–71. — EDN: YNBORP.

Петрова Н. П. Психологические риски виртуальных коммуникаций // Социальная психология и общество. — 2019. — Т. 10. — № 4. — С. 42–57. — EDN: UIOUUV.

Чеснокова Л. В. Размывание границы между публичностью и приватностью в социальных сетях и парадокс приватности // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2021. — № 2 (20). — С. 22–38. С. 26. — DOI 10.17726/philit.2021.2.2.

Штофер Л. Л., Шевченко О. М. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2022. — Т. 15. — № 2. — С. 281–290. — DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290, EDN: NXHUIC.

Шумилова А. А. Информационно-коммуникативные риски виртуального пространства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1-8. — С. 160–165. — EDN: XAZUMT.

Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity / U. Beck. — London: Sage, 1992. — 260 p. — ISBN 0-8039-834S-x, ISBN 0-8039-8346-8 (pbk).

Tajfel H. The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J. C. Turner // Psychology of intergroup relations. 2nd ed. — Chicago: Nelson-Hall, 1985. — P. 7–24.

Для цитирования: Zubova Ya. V., Lipchanskaya I. V. Социализация молодежи в условиях виртуальной коммуникации: преимущества и риски // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 2 (78). — С. 105–115. DOI 10.18522/2227-8656.2026.2.8 EDN IFJIVE

Pervushina V. N., Savushkin L. M., Khutornoy S. N. Features of communication in cyberspace. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya = Proceedings of Voronezh State University. Series Philosophy*. 2017; 1 (23): 59–71. (In Russ.)

Petrova N. P. Psychological risks of virtual communications. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2019; 10(4): 42–57. (In Russ.)

Chesnokova L. V. Blurring the boundary between public and private in social networks and the privacy paradox. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva = Philosophical Problems of Information Technologies and Cyberspace*. 2021; 2(20): 22–38. <https://doi.org/10.17726/philit.2021.2.2>. (In Russ.)

Shtofer L. L., Shevchenko O. M. Prospects and risks of digitalization as a trend of social development: culture and education. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya Sotsialno-ekonomicheskie nauki = Bulletin of South-Russian State Technical University. Series Socio-economic Sciences*. 2022; 15(2): 281–290. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-281-290>. (In Russ.)

Shumilova A. A. Information and communication risks of virtual space. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2016; 1-8: 160–165. (In Russ.)

Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. *London: Sage, 1992; 260 p.*
Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. In: *Psychology of intergroup relations*. 2nd ed. *Chicago: Nelson-Hall, 1985: 7–24.*

История статьи:

Поступила в редакцию — 17.02.2026

Одобрена после
рецензирования — 25.03.2026

Принята к публикации — 27.03.2026

Сведения об авторах

Зубова Яна Валерьевна

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных, естественных и общепрофессиональных дисциплин Филиала Ухтинского государственного технического университета,
SPIN-код: 6383-1310,
AuthorID РИНЦ: 529531
janazubova@yandex.ru

Липчанская Ирина Владимировна

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
SPIN-код: 8819-3081,
AuthorID РИНЦ: 736024
lipiv@list.ru

Information about authors

Yana V. Zubova

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Humanities, Natural Sciences and General Professional Disciplines, Branch of Ukhta State Technical University
janazubova@yandex.ru

Irina V. Lipchanskaya

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics
lipiv@list.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.